

fan_zon

*Расселу Шехтеру.
И, разумеется, Джорджине*

Герр доктор не очень-то разбирается в людях.
Уильям Голдинг. Свободное падение¹

¹ Пер. М. Шерешевской, С. Сухарева.

Часть первая

Первые ростки

Каждое утро ребята просыпались в 6:00, когда зажигали свет. Они принимали душ, одевались, заправляли кровати и наводили порядок в спальне, после чего один из чтецов всё проверял. На завтрак давали тарелку кукурузной каши-размазни и стакан зеленого чая. Парни рассаживались за длинным столом друг напротив друга. Ели быстро и молча — только и слышалось, как скребут по дну пластиковых тарелок пластмассовые ложки. Всего четырнадцать братьев — высоких, стройных, словно молодые деревца, бледных и голубоглазых. Когда они склонялись над скудной трапезой, их наголо бритые головы блестели в холодном свете ламп. В возрасте 2600 дней они полностью развились и сформировались, хотя заметны еще были следы юношеской угловатости. Все носили одинаковые серые хлопчатобумажные рубашки и брюки, на ногах — пластиковые сандалии. Спереди и сзади на рубашках значились красные цифры. Номера шли не по порядку: на ранних стадиях программы забраковали свыше половины изначального состава.

После завтрака ребят строили перед большим монитором в окружении чтецов и аватаров их преподавателей. На весь экран транслировали изображение флага — настоящего флага, заснятого где-то там, на Земле. Он слегка колыхался, словно на ветру, а зеленый цвет от стяга заливал лица ребят

и искорками плясал в их глазах. Парни стояли в два ряда, вытянувшись в струнку, каждый — прижав ладонь к груди, и произносили Клятву верности.

И так каждое утро. Одно и то же видео. Все так же колыхнется на ветру флаг, а в верхнем левом углу виднеется полоска лазурного земного неба.

Один из ребят — Дейв-8 — каждое утро искал глазами этот проблеск голубого неба. Порой он спрашивал себя, что думают его братья, испытывают ли они такую же непреодолимую тягу к миру, для защиты которого их создали и в котором им никогда не доведется побывать. Он ни разу не заговаривал об этом даже с лучшим другом — Дейвом-27. Любую мысль и любое чувство, которые хоть как-то намекали на то, что ты отличаешься от братьев, стоило держать при себе. Непохожесть — это слабость, а малейшее проявление слабости нужно пресекать. И все же в начале каждого дня Дейв-8 предвкушал, как он, пусть на несколько секунд, увидит полоску земного неба. Одного взгляда оказывалось достаточно, чтобы заставить его сердце трепетать от желания попасть туда.

Преподаватели и чтецы тоже приносили Клятву верности. Присутствовали отцы Алдос, Кларк, Рамес и Соломон — каждый в белой одежде, подпоясанный веревкой, рядом с ними — пластиковые оболочки аватаров, размером и формой повторяющие очертания человеческого тела, — в их визорах парили лица преподавателей: в понедельник, среду и пятницу появлялись педагоги по социологии, инженерному делу и управлению экосистемами, в остальные дни — учителя по теории войны, психологии, экономике, хинди, японскому, китайскому мандаринскому и русскому. Парни уже свободно изъяснялись на английском — лингва франка противника. Однако ряд вражеских общин все еще пользовался национальными языками предков, потому воспитанникам приходилось практиковать и их.

По утрам проходили теоретические занятия с преподавателями, день и вечер отводились под практику с чтецами. Ремонт и уход за скафандрами, создание и внедрение демонов и программ-шпионов, симуляции полетов и управ-

ления боевыми машинами, сценарии погружения, которые знакомили ребят с многочисленными аспектами жизни во вражеских городах. Они упражнялись в боевых искусствах, создании бомб, диверсиях, обучались владению мечом, посохом, ножами и любыми видами ударного и холодного оружия. На занятиях пользовались утяжеленными версиями, чтобы в реальном бою действовать было проще. Их учили разбирать и чинить огнестрельное оружие и управляться с ним в любых условиях. В темноте. В центрифуге, где их швыряло во все стороны. При экстремально высоких и низких температурах, под дождем, снегом и при сильном ветре в погодном симуляторе. В скафандрах. Под водой.

Каждые десять дней отряд строили в одну колонну и по длинному соединительному переходу вели в шаттл, который доставлял их на орбиту. В обитой мягкими материалами трубе без окон, где царила невесомость и любое движение должно было исходить из центра масс, а удар вызывал равное по силе противодействие, они обучались рукопашному бою и снова тренировались с оружием.

За малейшую ошибку чтецы наказывали ребят. Отец Солмон, проводивший занятия по боевым искусствам, чуть что хватался за электродубинку. Чтобы завоевать его расположение, Дейв-8 с братьями до изнеможения и синяков занимались боксом, капоэйрой, карате, и все же многие получали хотя бы по одному удару электрошокером на каждом уроке.

Порой практические занятия посещал аватар с лицом женщины. Чтецы относились к ней с почтением, которого не выказывали больше никому, и отвечали на ее вопросы мгновенно. Гостя обычно молчала — она могла наблюдать за ребятами несколько минут, а могла остаться на час, прежде чем ее лицо исчезало из визора аватара и тот строевым шагом покидал зал и возвращался на свою стойку. Женщину звали Шри Хон-Оуэн. Для себя парни давно решили, что она — их мать.

Отсутствие внешнего сходства ничего не значило. В конце концов, их специально модифицировали, чтобы они не отличались от противника: несколько сеансов генной терапии, изменение метаболизма, в общем, генетическая модернизация —

одинаковая для всех. Когда-то, прежде чем враги подвергли себя точно таким же изменениям, они были людьми. Оттого и мальчики поначалу имели человеческий облик. Ну а раз все ребята — клоны, что объясняет номера и одинаковые имена (банальная шутка кого-то из преподавателей, которая прижилась среди их легенд), мама у всех тоже должна быть одна...

Хотя доказать, что эта женщина — их мать, не представлялось возможным, они верили, будто это правда. И вера их могла дать фору любым свидетельствам, ведь она шла от Бога, а не от людских умишек. Женщина навещала их нечасто. Примерно раз в два месяца. Ее присутствие делало ребят счастливее, заставляло трудиться усерднее и воодушевляло на много дней вперед. А в остальном жизнь текла однообразно, целиком посвященная науке убийств и разрушений. Искусству вести войну.

Вечера после мессы, ужина и сессии самокритики, на которой парни по очереди сознавались в грехах и подвергались суду братьев, отводились политике. Красочные динамичные видео, сопровождающиеся пафосной музыкой, повествовали об уроках мужества и самопожертвования в истории Великой Бразилии, показывали, как враг предал человечество, сбежав на Луну во время Переворота, как дезертиры отказались вернуться на Землю и помочь восстановить планету, а вместо этого отправились дальше на Марс, к спутникам Юпитера и Сатурна, как группа марсиан позже пыталась атаковать Землю, направив в ее сторону один из троянских астероидов, чья эллиптическая орбита вокруг Солнца пересекала орбиту Земли. План провалился, и тогда группа праведных героев отправилась с миссией смертников, взорвала водородные бомбы над марсианскими поселениями в долине Ареса и на равнине Эллада, а затем изменила траекторию движущейся в сторону Солнца кометы. При помощи водородных бомб комету раскололи — фрагменты небесного тела прострочили марсианский экватор, оставив череду огромных кратеров. Любые следы человеческого присутствия были стерты с лица Красной планеты. Однако враг по-прежнему плел заговоры в своих гнездах и логовах на лунах Юпитера и Сатурна, где вершил

самое злостное преступление в истории человечества, нарушая законы эволюции и программируя собственный геном.

Ребята всегда знали, какой ролик покажут сегодня: все зависело от того, чем их кормили. Любимые лакомства, вроде сладостей и богатых жирами продуктов, давали перед просмотром фильмов об исторических фактах и героях; каша и отварные овощи появлялись на столе, если впереди их ждали видео о преступлениях против человечества.

Урвав момент, парни обсуждали, кем из героев они восхищаются больше всего, в каких битвах с радостью приняли бы участие. Размышляли над тем, какие миссии им поручат, когда завершится обучение. Войны еще никто не объявлял, но их явно готовили для того, чтобы сражаться с противником. Дейв-27 ходил на дополнительные занятия по вопросам веры и природы Геи к отцу Алдосу и считал, что, если они проявят себя в сражениях, их вновь переделают в обыкновенных людей. Дейв-8 не был в этом уверен. В последнее время ему не давал покоя простой парадокс: если при их создании использовали преступные технологии, как он и его братья окажутся способными на добрые дела? Он размышлял над этим вопросом часы напролет и в конце концов поделился своими соображениями с Дейвом-27, на что тот ответил: добродетель может родиться из зла подобно тому, как из грязи вырастают прекрасные цветы. Разве не так вершилась история человеческого рода? Все были падшими. На каждом человеке, когда-либо жившем, лежала печать первородного греха. И все же любой мог оказаться на небесах — нужно было лишь возвращать веру в молитвах, возносимых Богу, заботиться о Его созданиях и тем самым искупить свои грехи. Даже враги имели шанс на прощение, но они отрицали Бога, ведь им хотелось самим стать маленькими божками и править в созданном ими рае. Рае, который так только назывался, а на деле был обречен стать адом в наказание за гордыню его создателей. Ибо не хватало им величия, что исходило только от Бога.

— Само наше происхождение и облик грешны, но не поштупки, — говорил Дейв-27. — Свои таланты мы используем во славу Господа, а не против него. Быть может, в какой-то